
Наталья Мор

Светящийся ковёр

Последнее изменение: 21 июля 2017

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

1. Стоящее дело не всегда того стоит

Начало октября выдалось на славу. Тёмные гладкие дорожки улиц были сплошь усыпаны огненно-красными и фиолетово-серебристыми листьями — приятный свежий ветер порывами поднимал их вверх, разбрасывая по округе. С первым лучом солнца деревья неожиданно превращались в сотни тысяч фениксов, одновременно восставших из пепла, и лишь в некоторых частях города можно было найти сочные зеленые листья, — к Ньютону постепенно приближалась бархатная бостонская осень, заставляющая всех людей надевать солнцезащитные очки.

Ида неторопливо шагала по парку, приближаясь к зданию департамента полиции, — до начала рабочего дня оставалось больше часа, но ей не терпелось поскорее сесть за свой новенький стол — вдруг шеф наконец даст ей стоящее дело; уже третий месяц она не просто какой-то рядовой офицер — новичок, который вечно возится с бумагами и отчетами, а настоящий сержант, успешно сдавший экзамен.

При этой мысли, нещадно будоражившей её сознание, на ровном оливковом лице замелькала весёлая и с тем же надменная улыбка, а походка стала уверенней и тверже, отчего волнистые волосы, забранные в хвостик, стали раскачиваться, как маятник, из стороны в сторону.

С повышением в её жизнь должны были прийти новые стоящие дела, перестрелки, засады, прочёсывания местности — отец рассказывал об этом, когда она собиралась поступать в полицейскую академию, — но ничего этого не произошло, ведь их небольшой городок был слишком тих, а она попрежнему оставалась офисным клерком. Только сердце не хотело верить в то, что её предназначение так просто — работать с бумагами до конца своих дней, — и поэтому ночами она предавалась сладким грёзам: перед глазами во мраке сам собой появлялся светящийся Нью-Йорк, где преступления совершаются с завидной регулярностью, а полицейские работают круглосуточно. Но это были беспочвенные мечты, она знала, что ей никогда не оказаться там. Несколько лет назад она твёрдо решила уехать из родного города навсегда, порвала все связи и развелась с мужем, но под конец поняла — её душа живет в департаменте полиции Ньютона.

Ида приблизилась к четырёхэтажному зданию из красного кирпича и, сняв очки, вошла внутрь — навстречу ей сразу подался прохладный воздух, струящийся из кондиционеров, и запах дешевого кофе из автоматов, стоящих на каждом этаже.

Она подошла к столу двух дремлющих охранников, показывая карту, подтверждающую её личность, а затем поднялась на четвёртый этаж, проскальзывая через прямоугольную рамку.

Время в здании застыло: светлые коридоры и этажи ещё пустовали, большинство мест были свободны, а те добровольцы, что решили прийти в офис пораньше, лениво потягивались, попивая горячий кофе или читая новости на сайте местной газеты. В такие моменты строго запрещалось громко говорить рядом с другими людьми — это было негласное правило всего коллектива, — ведь так можно было потревожить их сон и разрушить идиллическую утреннюю атмосферу.

Пробравшись через несколько десятков столов и стульев, Ида наконец подошла к своему рабочему месту и взглянула на своего вялого и бледного напарника, приглаживающего свои чёрные, как смоль, волосы.

Услышав приближающиеся шаги, он резко поднял голову, и на секунду его тёмно-карие глаза блеснули неестественной голубизной.

— Доброе утро, Грегг, — бойко поприветствовала она соседа и похлопала его по плечу.

— Привет. — Сайлас съежился от нового приступа пульсирующей головной боли — он уже тридцать минут никак не мог заставить себя выпить таблетку и немного расслабиться. — Шеф просил нас зайти к нему.

— Он уже пришёл? — Ида удивлённо уставилась на напарника, ожидая услышать причину его столь раннего появления. Но Сайлас молчал. Он с болью смотрел на маленькую

круглую таблетку, всё ещё надеясь на то, что недуг вдруг отступит сам. — Может, что-то серьезное?.. — предположила она, разглядывая плотную деревянную дверь кабинета начальника.

Грегг шумно выдохнул и проглотил горькую таблетку, запив остывшим чаем. Он дернулся и вжался в кресло всем телом, хватаясь за ручки, и, посидев так пару десятков секунд,

неуверенно встал на ноги, слегка покачиваясь вперёд-назад.

— Ты в порядке? — Ида переключила всё внимание на из ряда вон выходящее поведение напарника. Сегодня он был страннее, чем обычно.

Сайлас вообще изначально не вызывал у неё доверия, так как резко выделялся из всей компании полицейских; хоть он и проработал здесь семь лет, но всё же оставался той же белой вороной в их коллективе: большую часть времени молчал, стремился обособиться и не любил шумные помещения — а в разгар рабочего дня в участке стоял гул, словно в пчелином улье, — но, несмотря на все его причуды и недостатки, он был одним из любимчиков главы департамента полиции Ньютона.

— Да, пойдём к шефу, он не любит долго ждать.

Билл Морис — сорокадвухлетний полный мужчина с маленькими седыми кудрями на висках. Он многое повидал на своём веку: долгое время жил в Вашингтоне, защищал послы и высокопоставленных лиц, даже участвовал в крупных операциях по поимке международных преступников — он был правой рукой комиссара, — но с годами потерял форму, знатно поправился, питаясь в фастфуд-забегаловках, и в конце концов был отправлен на старости лет в небольшой городок Ньютон, в котором ловят лишь мелких грабителей, фиксируют дорожные происшествия и борются с крупной организацией «Багровая кошка», поставляющей на рынок значительные партии оружия.

Ида и Грегг зашли в кабинет шефа, застав его за прочтением утренней газеты.

Молодые сотрудники давным-давно перешли на электронный формат, но закаленные временем старики остались при своём — ещё тёплая газета, только-только вышедшая из печати, доставляла им неопишное удовольствие и возвращала их в далекое прошлое, где всё было определённее лучше.

— А, это вы, — он поднял на них свои желтые, отливающие медью глаза. — Проходите, у меня есть для вас работёнка.

Сержанты молчаливо приблизились к дубовому столу начальника и замерли, ожидая, когда же Билл Морис оторвётся от «Доброе утро, Ньютон!».

— Сегодня ночью между шестым и седьмым домами на Уолден-стрит была убита двадцатилетняя Агата Уэст — продавец в детском магазине игрушек "Toys R Us". Что-то мне подсказывает, что в этом как-то замешаны люди из «Багровой кошки». Сейчас на месте уже работают криминалисты, советую и вам к ним присоединиться.

— «Багровая кошка». Именно поэтому вы позвали меня и сержанта Лэйнс, — подытожил Сайлас, прищурившись.

— Это твоё дело, и никто в нем не разбирается лучше тебя. — Шеф водил глазами из стороны в сторону, словно пытаясь что-то найти, и слегка постукивал пальцами по столу. Казалось, ещё чуть-чуть и он забудет, кто он, и пустится в пляс, неловко дёргаясь и нервно шмыгая носом.

— А чем её убили? — вдруг поинтересовалась воодушевившаяся Ида. Похоже, судьба смилостивилась и решила исполнить её желание — дать шанс покончить с бумажной волокитой хоть не раз и навсегда, но хотя бы на какое-то время.

— Судмедэксперт только выехал, так что заключения у нас пока нет. Орудие убийства увидите на месте. На этом всё. Можете идти. — Билл Морис указал жестом на дверь, выпроваживая из своего кабинета сержантов, и вновь принялся изучать свежую газету. Новостей в этот раз было много.

Выйдя из кабинета шефа, Ида и Грегг напрямик направились на стоянку, умело минуя все четыре этажа и небольшие кучки угрюмых людей, спешащих на работу. Рабочий день должен был вот-вот начаться.

Они в полной тишине прошагали до своего рабочего автомобиля, каждый раздумывая о

своём. В какой-то момент Лэйнс даже хотела что-то сказать, но её потревожил бегущий с черным дипломатом в руке Ник Кланс, который чуть не столкнулся с ней лицом к лицу из-за своей неосторожности, — мысли мгновенно разлетелись, как голуби, завидев шкодливого ребёнка, и она так и осталась с приоткрытым ртом и удивлённым выражением лица. Грегг, обернулся к напарнице, пытаясь понять через солнцезащитные очки, не пострадала ли она от «верзилы Никки», который ни дня не мог прожить без происшествий, но не нашёл никаких следов удара и снова замкнулся в себе.

День не задался с самого утра: жутко болела голова, подскочила температура, да и вдобавок пришла «золотая осень», которую он боялся и ненавидел больше всего на свете. Каждый год за какую-то неделю Ньютон полностью окрашивался в тёплые и сочные цвета, отчего глаза слезились и горели, а картинка до неузнаваемости размывалась, словно акварель от добавления воды.

Сайлас пристегнулся и завёл машину, одной рукой поправляя съехавшие очки. Они немного притупляли яркость, отчего жжение уменьшалось. Ида критично посмотрела на серо-синего коллегу, решая, доверить ему свою жизнь или нет, но спустя пару секунд размышлений всё же села на пассажирское сидение. Она просто не могла умереть в этот знаменательный день.

Уолден-стрит была расположена в нескольких кварталах от полицейского участка, поэтому поездка на машине от департамента полиции Ньютона занимала всего семь минут, а в час-пик — только двадцать. Улица находилась почти что в сердце города и была полностью заставлена кирпичными пятиэтажками и несколькими самостоятельными постройками: киоском с газетами и журналами, бакалейной и почтовым офисом. Но, несмотря на оживленность днём, ночами она обыкновенно пустовала, а между домами было так темно, что даже сами жители иногда терялись и путались, где кто живёт. Подъехав максимально близко к месту преступления, Грегг заглушил двигатель и вышел из машины на свежий воздух — пахло сырыми листьями и дождём. Ида последовала его примеру, а затем большими шагами направилась в переулок, где всю работу делали криминалисты, просвечивая жертву чёрным светом, надеясь отыскать отпечатки убийцы, судмедэксперт и фотограф, пытавшийся сделать несколько удачных кадров, — но группа быстро перемещающихся людей мешала это сделать и постепенно выводила его из себя. Рядом также крутилась парочка других следователей, которые опрашивали поочерёдно четырех женщин и одного скукожившегося мужчину.

— Сержанты Лэйнс и Сайлас, — выпалила Ида, подзывая к себе напарника. Её сердце затряслось от радости — настал этот момент, — и кровь прилила к щекам и ушам — ещё немного и они воспламятся. Это было первое настоящее и стоящее внимания дело, и именно ей и Сайласу предстояло раскрыть его, работая вместе.

— Вольф Трофер. — Представился невысокий щуплый мужчина с ультрафиолетовой лампой в руке. — Мы проверили тело и весь переулок, но не нашли никаких следов и отпечатков. Скорее всего, убийца был в перчатках. Кроме того, сейчас мы опрашиваем жителей дома и нескольких сотрудников магазина, в котором работа убитая. Особых успехов пока нет. Возможно, Коди, судмедэксперт, скажет вам что-нибудь новое, он, кажется, уже осмотрел тело.

— Надеемся, — тихо произнёс Грегг, прикасаясь пальцами к левому виску — боль постепенно стихала, но всё ещё давала о себе знать при резких движениях. Сайлас обошёл кучку толпящихся людей, надеясь, что напарница не полезет между ними, — её запросто могут зажать в середине, не дав и шанса выбраться оттуда. Но в этот раз всё обошлось — он облегченно выдохнул: Ида поступила благоразумно и быстро поравнялась с ним.

Перед ними предстала лежащая в неестественной позе с заложенной за спину рукой миниатюрная, худая девушка. Глаза её были закрыты, ярко-розовые волосы — растрепанны, они свалились в настоящие колтуны, а на лице застыла последняя эмоция, которую она испытала при жизни, — ужас. На маленьком мертвецки белом лбу красовался прямой неглубокий порез, а белое короткое платье задралось и испачкалось в крови — в

 грудь, в районе сердца, была вставлена странная металлическая железка.

Лэйнс сглотнула и впиалась взглядом в жертву — ей стало не по себе при виде этой жуткой картины: девушка явно отчаянно сопротивлялась, но из-за своего телосложения у неё не было ни единого шанса на спасение. Она была обречена с самого начала.

— Не похоже, чтобы к этому делу приложил руку кто-то из «Багровой кошки». Явно не их почерк, — хриплым, загробным голосом сообщил Грегг, что-то записывая себе в блокнот. — Но если это не они, то кто мог это сделать? — Ида вопросительно поглядела на коллегу. Дрожь в руках, появившаяся пару секунд назад, становилась невыносимой, и ей всё больше хотелось избавиться от верхних конечностей.

— Похоже, что в городе появился опасный преступник, — предположил тощий рыжий мужчина, аккуратно извлекая оружие убийства. — Предположительно, жертва скончалась от нескольких ударов острым предметом в сердце. Я обнаружил парочку синяков и ссадин на спине и ногах — её, думаю, тащили какое-то время по земле. Возможно, есть ещё скрытые травмы, переломы и кровотечения, но это покажет только вскрытие, — он вытащил продолговатый плоский предмет больше семидесяти сантиметров в длину и с кругом у заострённого наконечника. Осмотрев его, Коди что-то невнятно пробубнил, Грегг шумно вздохнул, продолжая что-то черкать в записной книжке, а Ида на секунду потеряла дар речи и вытаращила глаза, не зная, что и думать.

— Это... что, стрелка от часов?.. — голос Лэйнс задрожал — она, как и все, была удивлена до глубины души.

— Похоже на то, — Коди положил оружие убийства в прозрачный пакет и отложил в сторону.

Вольф Трофер, до этого момента общавшийся с кем-то по телефону, присвистнул, при виде того, что извлёк из тела жертвы медик.

— Бедняжка, — Ни родителей, ни жизни, — произнёс он. — Тяжелая судьба. Сайлас и Лэйнс, — криминалист повернулся к сержантам, — мы не можем дозвониться до одной из сотрудниц «Toys R Us». Мне сказали, что сегодня её смена, так что съездите туда и спросите у неё, может быть, у убитой милашки были враги. А мы пока наведемся к ней домой. Если что-то найдём, то сообщим.

— Хорошо, этим и займёмся, — ответил Грегг, разворачиваясь. — А, Вы не против, если мы заберём это на время, — он резко остановился и указал на пакетик с окровавленной стрелкой.

— Да нет, — Коди пожал плечами. — Если ещё и выясните, где и когда она была сделана, то будет просто прекрасно.

Филиал "Toys R Us" в Ньютоне находился недалёко от Уолден-стрит, прямо на следующей улице, если свернуть за двенадцатый дом и перейти через дорогу на другую сторону. Обычно крупные магазины известных брендов располагались в гигантских торгово-развлекательных центрах, но городок рядом с Бостоном был настолько мал, что единственный молл не смог вместить всех желающих торговать под своей неоновой крышей. Поэтому им пришлось обособиться и арендовать площадь в некоторых домах на крупных улицах.

Грегг и Ида, уехав с места преступления, ещё около десяти минут плутали, пытаясь отыскать нужный магазин — вывески ежесекундно мигали и подсвечивались, а яркое солнце правобережья нещадно слепило. Когда же они наконец заметили нужное место, то, ни секунды ни медля бросились внутрь — возможно, именно от них зависит успех всего расследования?

Зайдя внутрь, в глаза сержантам сразу бросился блистер, сотни ярких обёрток, ленточек, мишуры и коробок с игрушками, а в нос ударил сладкий запах клубники и сливок. Сайлас зажмурился и скривился — всё это вызывало у него отвращение — головная боль вновь начала набирать обороты, и его стало мутить. Ида же наоборот воспряла духом при виде этой картины и смело подошла к кассиру, показывая удостоверение. На стуле сидела высокая шатенка в розовом фартуке и с кепкой того же цвета на голове — она в одиночестве заполняла какую-то бумагу перед началом рабочего дня. Она ещё не знала

про трагедию, настигшую её коллегу.

— Сержан Лэйнс, — гордо произнесла Ида, — мы с напарником расследуем дело об убийстве двадцатилетней Агаты Уэст, которая вчера вечером по пути домой получила несколько ранений острым предметом в сердце в переулке между домами шесть и семь на Уолден-стрит.

Девушка неожиданно замерла, прекратив водить ручкой по бумаге — её застали врасплох, испортив настроение на целый день, неделю или даже месяц.

— О боже... — прошептала она, — Агата. Как же так? — кассирша подняла голову и посмотрела на Иду через застланные подкатывающими слезами глазами. Её затрясло.

— Я Сайлас. — Грегг, заметив, что девушка вот-вот заплачет, а Ида совсем растерялась, подскочил к кассе, быстро доставая любимый блокнот. — Не могли бы Вы представиться?

— Д-да, конечно, — маленькие капельки непроизвольно закапали из её глаз на светлый пластиковый стол, — Эшли Бёрнс. — Лэйнс с тревогой и смятением глядела то на девушку, то на Грегга.

— Давно ли Вы тут работаете, Эшли, и в каких отношениях состояли с убитой? — Сайлас принялся задавать стандартные вопросы, стараясь заставить работать её левое полушарие, чтобы заглушить все эмоции и нежелательные мысли — осознание случившегося должно прийти к ней позже, когда она останется одна и сможет всё спокойно осмыслить и сделать нужные выводы.

— Я работаю тут уже четыре года с момента окончания школы, сейчас мне двадцать два. Мы с Агатой были хорошими подругами, частенько проводили вместе вечера то у меня, то у неё дома... Она была замечательной, — девушка несколько раз всхлипнула, а потом не выдержала и зарыдала, прикрывая лицо ладонями.

— Хорошо, скажите, могли ли быть у неё недруги? Разногласия с кем-нибудь в коллективе?

— Ида не отрывая глаз следила за каждым словом, действием и жестом Сайласа, мысленно восхищаясь его профессионализмом. Наверняка ему не раз приходилось допрашивать как обычных граждан, так и подозреваемых. Ей действительно стоит поучиться у него, ведь он выручил её и взял всё в свои руки. Но когда-нибудь она тоже будет так стоять и хладнокровно расспрашивать знакомых или родственников убитых, не взирая на слёзы. Всё приходит с опытом, и она обязательно его наберётся.

— Нет, — Бёрнс смахнула слёзы рукой, но на её загорелом лице остались поблескивающие полосы. В этот момент она была похожа на одну из тех кукол, что пылятся здесь долгое время на самых высоких полках. — У нас работают чудесные девушки. Мы настоящая большая семья — всегда поддерживаем друг друга. А теперь вот это, — её голос дрогнул, и слезы вновь посыпались градом. — При приеме на работу каждый обязан побеседовать с психологом, — прошептала она.

— И последний вопрос, не замечали ли Вы в последнее время, что её поведение изменилось? Может, она стала более закрытой?

— Нет, я бы заметила. — После сказанных слов кассирша подпрыгнула со стула и побежала через все ряды с игрушками в уборную. Пришло время умыться, посмотреть в зеркало, смириться и вернуться на рабочее место, чтобы потом прорыдать весь вечер в подушку лёжа на кровати.

— Что ж, понятно, спасибо! Если у нас появятся ещё вопросы, то мы обязательно с Вами свяжемся! — крикнул Сайлас и спрятал блокнот с ручкой в карман. Его и работа Иды здесь была закончена, и теперь им нужно разобраться со странной стрелкой. А заодно можно и выдохнуть — яркие светящиеся предметы больше не появятся перед их глазами в ближайшее время, если только шеф не даст им задание охранять каждую сотрудницу.

— Похоже, врагов у неё действительно не было. Удивительно. — Сайлас и Лэйнс вышли из магазина и направились напрямик к их недалёко припаркованной машине. Женщина немного отставала от напарника и была подавлена увиденной картиной и реакцией Бёрнс.

— Теперь надо поискать место, где бы могли изготовить эту «смертельную» стрелку.

— Может быть, стоит посетить магазин «Часовые изделия Бёртона»? — предложила Ида,

пытаясь разглядеть хоть какие-то эмоции на лице напарника. Но Сайлас был так же бледен и хмур, как и прежде, — ему нездоровилось, и это было видно.

— Думаешь, старик Бёртон сможет нам хоть что-то сказать?

— Особого выбора у нас нет, — ответила Лэйнс, скривившись. Бёртон не вызывал у неё добрых и светлых чувств, потому что всю молодость проработал в Англии на соратников «Багровой кошки». В пятьдесят лет он приехал в Ньютон и сразу же открыл свою небольшую мастерскую, где чинил и изготавливал часы ежедневно, временами помогая бывшим товарищам по старой дружбе.

— Раз так... — Грегг в третий раз завёл машину и поехал на Уолнат-стоит, где обитал часовых дел мастер.

Магазин Бёртона был единственным местом, куда жители Ньютона могли отдать свои часы в ремонт и ничуть не волноваться за то, что с ними что-то случится. Несмотря на десятки различных брендов, которые предлагали эти аксессуары по высоким ценам, они не шли ни в какое сравнение с уникальными работами старика: покупая что-то у него, человек получал гарантию на то, что больше ни у кого не встретит таких же часов и что они прослужат ему долгие годы. Некоторое время даже по городу ходил слух, будто бы они останавливаются только тогда, когда их носитель погибает. Но легенды так и остались легендами, потому что никто не мог этого подтвердить. А их создатель, хоть все и знали о его темном прошлом, был довольно-таки популярен среди простого населения.

Когда сержанты зашли в мастерскую, им немедленно пришлось снять солнцезащитные очки — в помещении стояла кромешная тьма. Тусклый серый свет кое-как пробивался сквозь пыльные окна, преодолевая порванные шторы, но совершенно не делал погоды. На стенах висело множество различных часов, которые тикали в унисон, завораживая и слегка раздражая. Над самим магазином, казалось, было не властно даже время — жизнь тут застыла где-то в восемнадцатом-девятнадцатом веках, как и его хозяин. Бёртон представлял из себя тонкого костлявого старика, одетого в просторный чёрный балахон, с седой бородой и чёрными узкими глазами. Впервые встретившийся с ним человек мог бы подумать, что ему давно перевалило за сто, судя по иссохшей коже, прилипшей к костям, и его дни сочтены, но это было совсем не так. Он не собирался протягивать ноги долгие годы.

Часовщик стоял за своим прямоугольным прилавком и полировал старые карманные часы.

— Добрый день, — равнодушно произнёс он, даже не взглянув на посетителей.

— Здравствуй. — Не мешкая ни секунды, Грегг вытащил из-за спины то, ради чего они приехали к нему, пересиливая гордость. Старик занимал последнюю позицию в списке, к кому можно обратиться за помощью в случае непоправимых ситуаций, но сегодня был исключительный день.

— А, — протянул Бёртон, — вижу вы не с пустыми руками в этот раз. Неужели сегодня нашлось что-то и для меня? — Сайлас молчаливо протянул ему пакет. Он был готов обратиться за помощью к кому угодно, но не к человеку, который работает с «Багровой кошкой» — даже несмотря на то, что иногда его осведомленность во внутренних делах организации бывает весьма полезна. От одной мысли о том, что он унижается перед преступником, его воротило.

— Не могли бы Вы сказать, что это и где такое могли сделать? — Ида, до этого момента разглядывавшая пыльные полки и стены магазина, вмешалась в разговор.

— И сколько это будет стоить? — добавил мрачно Грегг — его явно не прельщало то, что придётся платить часовщику за помощь.

— С больных платы не беру, — усмехнулся он, вертя и рассматривая вещицу в руках. — Я видел что-то подобное несколько десятилетий назад в лондонском музее старинных часов. Кажется, это часть часов "Скелетонов", если я не ошибаюсь. Но эта вещь больше той часовой стрелки почти в четыре раза. И я даже не представляю, кто мог изготовить такое и зачем. — Бёртон протянул пакет с орудием убийства Сайласу и снова принялся спокойно полировать часы, не общая внимание на присутствие полицейских. Лишь сложенные

домиком брови выдавали его сосредоточенность и заинтересованность в деле. — Хотя... знаю я одного такого мастера. Дэн Шварц. Он живет за городом в двадцати четырёх милях отсюда. Советую съездить к нему прямо сейчас, потому что вечерами его обычно не бывает дома.

В голове Иды мгновенно возник вопрос, где же так часто пропадает этот Шварц. Она уже собралась озвучить свои мысли, но она резко передумала — было бы настоящей грубостью лезть в чужие дела, которые их не касаются. Да и Бёрнс всё равно бы не ответил. Он не один из тех, кто привык стучать бесплатно.

Пригород Ньютона — Ньютонвилль — почти ничем не отличался от урбанизированной местности. Отдаляясь всего на пару миль от города можно было заметить лишь то, что небеса отчего-то слегка порозовели, ветер стал ещё холоднее и безжалостнее: он со всей силы врезался в лобовое стекло машины, — а пятиэтажки незаметно превратились в одинокие коттеджи, которые прятались за багровыми и серебряными деревьями или располагались на пестреющих алым и рыжим лугах, где птицы парили свободно парили среди кремовых облаков, соревнуясь и перекрикивая друг друга.

Лэйнс, заметив, что на её напарнике лица нет и выглядит он совсем плохо, решила взять управление машиной в свои руки. Сайлас какое-то время вяло сопротивлялся и отнекивался, но скоро плюнул и сдался, дав Иде делать то, что заблагорассудится. На середине пути Греггу внезапно позвонил Вольф Трофер, окончательно выбив из колеи, — он в красках рассказывал о том, что произошло за последние несколько часов, иногда сбиваясь и кашляя.

— Что случилось? — поинтересовалась Ида, когда Грегг наконец положил трубку.

— Звонил Трофер. Сказал, что объявилась старушка, под окнами которой произошло убийство. В преступнике она узнала мелкого карманного вора — Роджера Симмонса, который долгое время орудовал в этом районе. Они организовали отряд по его поимке и сейчас прочёсывают близлежащие районы.

— Тогда нам нужно к ним присоединиться? — Ида сильнее сжала руль, подыскивая более удобное место для разворота. Она была немного расстроена, что весь путь был проделан зря и они так и не познакомятся с этим Шварцем.

— Нет. Это не мог сделать он по одной простой причине — все вещи убитой остались при ней, да и он бы в жизни не догадался заколоть жертву стрелкой от часов, — Грегг сжал зубы и дотронулся до виска — чем больше он говорил, тем быстрее головная боль начинала набирать обороты. Желудок тоже требовал внимания — обеденное время уже давно прошло, а они даже не перекусили.

— Возможно, ты прав... — Ида успокоилась и снова повела машину, как и прежде. Она хотела верить Сайласу, ведь его чутьё ни разу не подвело их за всё то время, что он работал в полиции.

Спустя уже полчаса Лэйнс свернула на проселочную дорогу и, проехав ещё немного вперёд, оказалась перед небольшим двухэтажным домиком, где жил мастер.

Дэн Шварц, темноволосый мужчина лет сорока с несколькими проколами на носу и в ушах, усердно перекатывал покрышки от одной машины к другой, не замечая появившихся на горизонте стражей порядка.

— Мистер Шварц? — осторожно спросил Грегг, подходя к нему. Мужчина, резко повернувшись к сержантам лицом, испуганно подпрыгнул и попятился назад — он явно не ожидал того, что однажды погожим осенним днём копы заявятся к нему прямо домой.

— Я ни в чём не виновен! — воскликнул он, поднимая руки вверх. Одна из покрышек закрутилась, как юла, и через некоторое время упала на мягкую траву.

— Мы ни в чём Вас и не обвиняем, — пояснила Ида. — Мы приехали сюда от Бёртона. Он порекомендовал Вас, как знатного мастера. Не могли бы Вы сказать нам, действительно ли это часть часов «Скелетонов»?

— И где такое могли сделать? — добавил Сайлас и протянул пакет с уликой в дрожащие руки мастера.

Шварц облегченно вздохнул и присел на газон рядом с упавшей покрышкой — он

внимательно стал изучать орудие сопя и кряхтя.

— Им что, кого-то закололи? Впрочем, какая мне разница. — Он перевернул пакет и стал изучать обратную сторону окровавленного предмета. — Да, это действительно стрелка от эти французских маятниковых часов, — подтвердил Шварц, — вот только я понятия не имею, кто мог изготовить её увеличенную копию в нашем районе. Скорее всего, она была сделана за рубежом, а уже потом привезена сюда. В Англии или Франции, думаю. Таких на чёрном рынке не увидишь, — добавил изобретатель и тут же прикусил губу. Он явно сболтнул лишнего, забыв, с кем имеет дело. Но, к счастью, сержанты не обратили никакого внимания на его последние слова. Ида задумчиво потирала руки, а Сайлас отрывистым почерком записывал новую информацию в блокнот.

— Это всё? — с опасением спросил Шварц.

Ида посмотрела на напарника, но не заметив протеста с его стороны, сказала: — Да, это всё, спасибо.

Хоть Ньютон и не был Нью-Йорком, который светился изнутри искусственным светом, он всё же чем-то отдаленно его напоминал. Когда Ида и Грегг вернулись в город, то на улицах уже загорелись первые фонари, — на часах было семь часов вечера. В это время половина населения возвращалась домой с работы и ужинала вместе со своими семьями, а другая часть всё ещё трудилась, завершая незаконченные за день дела. Полицейский участок тоже значительно опустел — на своих рабочих местах можно было найти лишь парочку трудолюбивых сотрудников, которые писали рапорт или заполняли другие важные бумаги. Среди них оказался и Вольф Трофер. Он усердно писал отчёт о необычном деле, попивая горячий эспрессо из автомата. Но заметив появившихся в дверном проёме Сайласа и Лэйнс, он мгновенно оторвался от бумаги.

— Далеко ездили?

— В Ньютонвилль, пытались узнать, где могли сделать такую стрелку, — спокойно ответила Ида, потирая глаза руками, — сейчас ей хотелось закрыться в тёмной спальне и забыться до утра.

Сайлас грузно опустился на какой-то стул у стены не в силах больше держаться на ногах. Голова кружилась и болела, а руки и ноги отказывались слушаться. Он чувствовал, как лицо его полыхает тем золотистым пламенем, что ежедневно преследует его повсюду.

— И что же вы узнали нового? Мне же нужно что-то написать про орудие убийства и ваши заслуги.

— Ну, это часть увеличенных маятниковых часов "Скелетонов", которые создали во Франции в восемнадцатом веке. Мастер сказал, что, скорее всего, их могли привезти из-за границы, — Ида положила прозрачный пакет на стол, и уставилась на Трофера.

— А мы нашли Симмонса в четырёх кварталах от места убийства. Он прятался в мусорном баке, а на все вопросы лишь жаловался на отсутствие денег. Представляешь? — усмехнулся он. — Шеф тут же закрыл дело. Но я не верю, что этот простофиля мог кого-то убить. Я склоняюсь к тому, что всё замяли из-за предстоящих выборов мэра. Вот зуб даю,

— Вольф вновь наклонился над бумагой и принялся записывать новые сведения.

Вдруг из своего кабинета с сумкой на плече вышел Билл Морис — он уже собирался уходить домой, но при виде вернувшихся подчинённых несколько замешкался. Лицо его ещё сильнее исказилось, когда он заметил бледного Грегга, который запрокинул голову к потолку и, видимо, считал звездочки на будущих погонах.

— Сайлас, да ты блее простыни!

— Всё в порядке, шеф, — тихо буркнул сержант, пытаясь встать со стула — но ноги отказывались его слушаться.

— Да-а, — протянул Билл Морис, сложив руки на груди. — Опасно тебя оставлять надолго в офисе за бумажными работами. Быстро теряешь форму. Лэйнс, — он обратил внимание на слегка растрепанную женщину, которая что-то диктовала Троферу, показывая пальцем на

небольшую кляксу от потекшей гелиевой ручки, — отвезите своего напарника домой, завтра он мне нужен живым и здоровым.

Спуск с четвёртого этажа по лестнице в этот вечер надолго запечатлелся в памяти Сайласа — он еле-еле ковылял, словно хромая кошка, опираясь на плечо Иды. Напарница изо всех сил старалась облегчить его страдания, но от всей боли избавиться было невозможно.

Выйдя на улицу, Лэйнс направилась к машине Грегга, напряжённо вглядываясь в темноту. Жители города беспрестанно шныряли туда-сюда, мелькая перед глазами. Деревья в конце концов потухли и больше не причиняли дискомфорт глазам. Но Грегг, в отличие от напарницы, не снял очки — он не сделал этого даже тогда, когда они сели в его машину. — Тебе так удобно? — робко спросила Ида.

— Ага, — прохрипел Сайлас и отвернулся к окну. Это были единственные слова, которые он произнес за всю поездку.

В этот момент его можно было принять за живого мертвеца, который случайно заблудился в этом городке и теперь безуспешно пытался отыскать проход в загробный мир.

Выбравшись из машины, он забрал ключи у Иды и медленно, пошатываясь, пошёл в сторону пятиэтажки. А Лэйнс, проводив его взглядом до двери, облегченно вздохнула и зашагала по тёмной улице домой. Этот день оставил на её душе довольно заметные царапины.